

На правах рукописи

Кузьмина Оксана Николаевна

**ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ГЕНЕЗИС ФОРМИРОВАНИЯ,
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ ОПТИМИЗАЦИИ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар, 2020

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Прохорова Марина Леонидовна

Официальные оппоненты: **Благов Евгений Владимирович,**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», кафедра
уголовного права и криминологии, профессор

Власенко Владислав Владимирович,
кандидат юридических наук,
Ставропольский филиал ФГКОУ ВО
«Краснодарский университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации»,
кафедра уголовного права и криминологии,
преподаватель

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»**

Защита диссертации состоится « 23 » апреля 2020 года в 11⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 220.038.11 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус университета, ауд. 215.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке университета и на сайтах: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» – www.kubsau.ru и ВАК – <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

А.В. Шульга

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Процесс реформирования правовой системы России в духе прогрессивных политико-правовых идей конца 80-х – начала 90-х годов прошлого века еще далек от своего завершения. Это касается различных сторон государственно-правовой жизни, в том числе и отраслей публично-правовой сферы. Общая гуманизация законодательства, его приближение к традиционным демократическим ценностям западной цивилизации коснулись и уголовного права нашего государства. Реформа уголовного законодательства, начатая еще во времена существования СССР, увенчалась принятием действующего Уголовного кодекса РФ 1996 г. (*далее – УК РФ*). Восприняв многие идеи зарубежного права, соответствующие законодательные и научные традиции советского периода, УК РФ, тем не менее, остается вполне самобытным и воплощающим современные правовые идеи.

Любая реформа в области права в большей степени выражает процесс поиска истины, нежели чем ее конечный результат. Несовершенство законодательства и его постоянные изменения обуславливаются не только различными субъективными факторами, но и во многом преобразованиями в политической, экономической, духовной сферах жизни социума. Первоначально взятый законодателем курс на либерализацию уголовного закона продолжается по сей день, хотя в этом плане происходит столкновение двух различных векторов уголовно-правовой политики. С одной стороны, значительно расширено количество и объем поощрительных норм УК РФ, с другой, в законодательной деятельности продолжают достаточно активно осуществляться криминализация и пенализация.

Поощрения и стимулы занимают изрядную долю в механизме правового регулирования. Это характерно не только для диспозитивных отраслей частного права, но и в последние десятилетия присуще отраслям публично-правовым. Анализируя процесс развития уголовного законодательства России, можно сделать вывод о существенном увеличении количества и объема поощрительных норм. Это в полной мере касается рассматриваемого в диссертации института.

Правовой феномен освобождения от уголовной ответственности (*далее в тексте – освобождение*) в большей части изобретение отечественного законодателя. Современная доктрина и законодательство стран романо-германской, англо-саксонской правовых семей, как правило, не содержат положений и постановлений об освобождении, основной упор делая на вопросы назначения наказания и освобождения от него. Так что в этом плане отечественное уголовное право является «первопроходцем», что, естественно, порождает и определенные трудности, а зачастую законодатель вынужден действовать методом проб и ошибок.

Положения действующего УК РФ, регламентирующие освобождение, свидетельствуют о нерешенности многих вопросов, поставленных наукой и практикой. Поспешность и недостаточная обоснованность многих новелл вынуждают законодателя регулярно «подлатывать» уголовный закон. Разумеется, это вносит неопределенность в правоприменительный процесс. Таким образом, основной задачей как законотворческой, так и доктринально-практической работы является научно-обоснованная оптимизация норм об освобождении с созданием новой модели совершенствования указанных предписаний.

Анализ практики применения установлений гл. 11 УК РФ, на которой мы и заострим свое внимание, показывает два диаметрально противоположных вектора. Так, с 2015 г., по данным официальной судебной статистики¹, освобождение в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) характеризуется достаточно стабильными показателями. В 2018 г. от уголовной ответственности судами было освобождено 14258 лиц, в 2017 г. – 15001, в 2016 г. – 14541, в 2015 г. – 13123. В 1-м полугодии 2019 г. по данному основанию освобождено 5960 лиц. Тенденция увеличения числа освобождаемых коснулась судебного штрафа (ст. 76¹ УК РФ). В 2017 г. он был назначен 20639 лицам, а в 2018 – 33329, что составляет рост более чем в 1,5 раза. В то же время число дел, прекращенных в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), уменьшается. В 2014 г. за примирением было прекращено 173377 дел, в 2015 г. – 160051; в 2016 г. – 160765; в 2017 г. – 138187, в 2018 г. – 127375, в 1-ом полугодии 2019 г. – 53807. Для сравнения: в 2006 г. их количество составило более 285 тыс.

Ряд изменений, произошедших в главе 11 УК РФ, был неоднозначно воспринят научной общественностью. Так, нормы о возмещении ущерба (ст. 76¹ УК РФ), судебном штрафе сразу же подверглись критике со стороны ученых, что привлекает к ним пристальное внимание исследователей и законодателя. Не решен также целый ряд проблемных вопросов, связанных с применением и других видов освобождения. В науке отсутствует общепризнанное понятие уголовной ответственности и освобождения от нее. В законе существуют пробелы и коллизии, требующие скорейшей ликвидации.

Нормы главы 11 УК РФ служат воплощением идеи о справедливом и гуманном отношении к лицам, совершившим преступление. Государство предоставляет последним шанс на исправление, не прибегая к карательным средствам уголовной юстиции. От эффективности поощрительных норм УК РФ во многом зависит реализация таких целей уголовного законодательства, как исправление виновного и предупреждение совершения новых преступлений, с минимизацией при этом государственно-принудительного воздействия на граждан.

¹ См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения – 20.12.2019 г.).

В связи с изложенным назрела необходимость в обобщении и ревизии собранного научного материала, выработке предложений по оптимизации рассматриваемого института и практики его применения.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Проблема необходимости и максимальной допустимости поощрения лица, совершившего преступление, сочетания гуманности по отношению к нему с интересами охраны общества интересует ученых уже на протяжении нескольких столетий. Классики русского дореволюционного уголовного права, выдающиеся криминалисты Н.А. Неклюдов, В.К. Саблер, Н.Д. Сергеевский, В.Д. Спасович, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, К.Я. Яневич-Яневский в своих трудах исследовали поощрительные нормы, содержащиеся в XIX – начале XX вв. в российском уголовном законодательстве. Их работы легли в основу формирования уголовного права советского периода. Среди советских и современных ученых, уделивших внимание проблемам освобождения от уголовной ответственности, следует назвать Х.Д. Аликперова, А.Г. Антонова, А.М. Балафендиева, В.М. Баранова, Е.В. Благова, А.И. Бойцова, А.В. Бриллиантова, Ю.И. Бытко, В.В. Власенко, В.М. Волошина, Р.Р. Галиакбарова, Л.В. Головкин, М.У. Джамалдаева, Т.Т. Дубинина, В.С. Егорова, А.В. Ендольцеву, И.Э. Звечаровского, С.И. Зельдова, О.С. Зельдову, М.П. Карпушина, Р.М. Кашапова, В.Е. Квашиса, С.Г. Келину, В.П. Коняхина, А.В. Кузнецова, Н.Ф. Кузнецову, В.И. Курляндского, Л.В. Лобанову, А.А. Магомедова, О.А. Михаль, А.А. Пионтковского, Л.А. Прохорова, М.Л. Прохорову, С.А. Разумова, А.И. Санталова, В.В. Сверчкова, В.В. Скибицкого, М.А. Скрябина, Ф.Р. Сундурова, Н.Д. Сухареву, И.А. Тарханова, Э.С. Тенчова, Ю.М. Ткачевского, Х.С. Шакурова, С.Н. Шатиловича и многих других ученых.

Различным аспектам освобождения посвящены диссертационные работы П.В. Алюшкина («Фактический состав освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием», г. Волгоград, 2001 г.), А.Г. Антонова («Специальные основания освобождения от уголовной ответственности», г. Томск, 2013 г.), Н.В. Григорьева («Процессуальные аспекты освобождения от уголовной ответственности по специальным основаниям, предусмотренным Особенной частью УК РСФСР», г. Москва, 1992 г.), Т.Т. Дубинина («Ответственность и освобождение от нее по советскому уголовному праву», г. Москва, 1985 г.), Е.Д. Ермаковой («Специальные случаи освобождения от уголовной ответственности в уголовном праве России», г. Рязань, 2006 г.), В.Ю. Иволина («Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части уголовного законодательства и его применение органами внутренних дел», г. Москва, 1992 г.), А.А. Магомедова («Уголовная ответственность и освобождение от нее: эволюция правовых воззрений и современность», г. Москва, 1998 г.), Н.И. Мацнева («Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к

административной ответственности», г. Ленинград, 1981 г.), И.В. Миронова («Освобождение от уголовной ответственности в связи со специальными случаями деятельного раскаяния», г. Краснодар, 2005 г.), В.В. Наумова («Уголовно-правовая характеристика освобождения от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ», г. Москва, 2009 г.), В.А. Новикова («Освобождение от уголовной ответственности», г. Краснодар, 2003 г.), В.В. Сверчкова («Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности», г. Нижний Новгород, 2008 г.), М.А. Стадник («Деятельное раскаяние как институт освобождения от уголовной ответственности», г. Санкт-Петербург, 2017 г.) и ряд других диссертационных исследований.

Однако по объективным причинам данные труды были написаны на основании законодательства, полностью или частично утратившего силу, либо посвящены лишь отдельным аспектам анализируемого института. В большинстве работ не учтены все изменения, внесенные в гл. 11 УК РФ и примечания к статьям Особенной части, устанавливающим специальные виды освобождения. Отсутствуют монографические сравнительно-правовые исследования вопросов освобождения в российском и зарубежном уголовном праве. Таким образом, видится необходимость дополнительного комплексного исследования вопросов освобождения от уголовной ответственности через призму новелл в уголовном законодательстве, последних достижений науки и компаративистского анализа зарубежного уголовного права.

Объектом диссертационного исследования выступает отраженный в уголовном законе подход к формированию института освобождения от уголовной ответственности, а также общественные отношения, возникающие в процессе применения норм, его образующих.

Предметом исследования выступают:

- памятники отечественного права в части регламентации освобождения от уголовной ответственности;
- нормы действующего уголовного законодательства России, регламентирующие порядок применения отдельных видов освобождения (ст. ст. 75-78, 84, 104⁴-104⁵, специальные виды, закрепленные примечаниями к статьям Особенной части УК РФ);
- предписания уголовно-процессуального законодательства, устанавливающие порядок применения изложенных в главе 11 УК РФ уголовно-правовых норм;
- уголовное законодательство зарубежных государств в части, устанавливающей виды и особенности освобождения;
- положения доктрины уголовного права, посвященные анализу проблем освобождения от уголовной ответственности, а также смежной уголовно-правовой проблематики;

– материалы судебной практики применения различных видов освобождения;

– опубликованные статистические данные, а также обобщенные результаты проведенного автором анкетирования практических работников по различным аспектам исследования.

Целью исследования является формулирование комплекса новых теоретических положений, лежащих в основе построения модели совершенствования института освобождения от уголовной ответственности, и определение на этой базе направлений оптимизации положений уголовного закона, содержащихся в главе 11 УК РФ, и практики его применения.

Достижение цели исследования предполагает необходимость решения следующих основных **задач**:

– осуществить ретроспективный анализ положений отечественного уголовного законодательства, выявить основные этапы эволюции поощрительных уголовно-правовых норм, определить периодизацию развития рассматриваемого института;

– провести сравнительно-правовое исследование положений международного уголовного права, уголовного права стран Дальнего и Ближнего зарубежья на предмет выявления положений, полезных для отечественного законодателя, сформулировать предложения по их рецепции;

– путем изучения доктринальных источников определить основные этапы становления и эволюции дореволюционной, советской и постсоветской уголовно-правовой мысли в части построения теоретической основы института освобождения от уголовной ответственности;

– рассмотреть нормы действующего законодательства, регламентирующие названный институт, сформулировать авторское определение правовых понятий, используемых в уголовном законе, выявить пробелы и коллизии в УК РФ и определить пути их устранения;

– на базе системного критического анализа изучить массив доктринальных источников, относящихся к рассматриваемому правовому институту, определить авторское отношение к существующим научным воззрениям, выявить их положительные и отрицательные стороны;

– на основе проведенных исследований составить модель совершенствования названного института, уголовно-правовых норм, регламентирующих виды, основания и условия освобождения от уголовной ответственности.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем положения и выводы дополняют учение об институте освобождения от уголовной ответственности, способствуют дальнейшему развитию отечественной уголовно-правовой доктрины в соответствующей ее части, создают почву для дальнейших научных изысканий в этой области.

Разработанный автором комплекс предложений будет способствовать единообразному толкованию и применению норм института освобождения от уголовной ответственности и связанных с ними нормативных предписаний.

Предложенная в диссертации модель может послужить основой для реформирования системы содержащихся в УК РФ поощрительных норм, связанных с освобождением от уголовной ответственности, выработке новых законодательных дефиниций, лежащих в основе института, введении новых видов, оснований и условий освобождения.

Рекомендации, изложенные в исследовании, могут быть учтены в правоприменительной деятельности следственно-судебными органами при решении вопросов, связанных с применением норм гл. 11 УК РФ, в ходе осуществления предварительного расследования и правосудия по уголовным делам.

Положения диссертации могут применяться в последующих научных исследованиях рассматриваемой проблемы, а также в учебном процессе при преподавании уголовного права и иных «родственных» дисциплин.

Методологической основой исследования выступает общенаучный универсальный диалектический метод познания. Кроме того, применялись исторический (ретроспективный) метод, методы формальной логики (анализ, синтез, определение, классификация), системно-структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой, социологический, статистические методы (анкетирование, изучение документов).

Научная новизна диссертации обусловлена комплексным характером исследования системы основных видов освобождения от уголовной ответственности (гл. 11 УК РФ) с акцентом на максимально возможную их гармонизацию и унификацию. Впервые предпринята попытка построения теоретико-практической модели совершенствования уголовного закона в части регламентации положений названного института. Исследование всей совокупности норм об освобождении в данном ракурсе осуществлено впервые после изменений, внесенных в УК РФ в период с 2016 по 2018 гг.

Критическое осмысление положений отечественной уголовно-правовой доктрины позволило сформулировать авторское понимание уголовной ответственности и освобождения от нее.

В работе представлен комплексный исторический и сравнительно-правовой анализ поощрительных норм, связанных с освобождением от уголовной ответственности, исследованы возникновение и развитие теоретических основ института освобождения.

Результаты проведенных исследований позволили автору обосновать целый ряд предложений по совершенствованию законодательной регламентации рассматриваемого института, переосмыслить основания и условия отдельных видов освобождения. Впервые сформулированы унифицированные критерии

разграничения таких понятий, как «вид», «основание» и «условие» освобождения от уголовной ответственности.

Создание концептуальной основы института обусловило возможность создания новой архитектуры и нормативного содержания системы гл. 11 УК РФ. В диссертации предложено ввести в названную главу статью об общих положениях освобождения, включить новые его виды (в связи с изменением уголовного закона, в связи с передачей на поруки), несколько реформировать уже предусмотренные.

Построение модели совершенствования исследуемого института позволило обосновать введение в уголовный закон ст. ст. 75¹, 75², сформулировать обновленные редакции статей 75, 76, 76¹, 77, 78 УК РФ, внести предложения по исключению ст. 76² и главы 15² из УК РФ, транслировав часть их положений в другие статьи уголовного закона.

Научная новизна исследования находит выражение и в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Исходя из авторского понимания уголовной ответственности, сконструировано понятие *освобождения от неё*. Это решение уполномоченного государственного органа или должностного лица о прекращении уголовно-правового отношения, возникшего в связи с фактом совершения лицом преступления, принимаемое на стадии предварительного расследования или судебного рассмотрения вплоть до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату, либо решение Государственной Думы Федерального Собрания РФ, оформленные в соответствующем процессуальном или подзаконном акте, основанием для которых является положительное посткриминальное поведение лица или наступление определенных юридических фактов.

2. В своей совокупности нормы об освобождении от уголовной ответственности формируют сложный межотраслевой институт. Его нормативным ядром являются предписания гл. 11 УК РФ. Кроме того, в него входят положения об амнистии, об освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетних, предписания УПК РФ, регламентирующие процедуру освобождения от уголовной ответственности. Образующие тот или иной вид освобождения нормы являются правовыми субинститутами по отношению к институту в целом.

3. Определена авторская периодизация процесса развития норм об освобождении, критериями которой выступают: момент зарождения в законодательстве поощрительных норм, выделение самостоятельных норм об освобождении, формирование института освобождения в целом, существенные трансформации в его нормативном содержании. Таким образом, выделены:

– первый период – от Русской правды до середины XIX в., характеризую-

щийся появлением отдельных норм поощрительного характера, в дальнейшем трансформировавшихся в виды освобождения;

– второй период – с середины XIX. до 1921 г., ознаменовавшийся закреплением в законе поощрительных норм, фактически выступавших видами освобождения, и термина «освобождение от уголовной ответственности»;

– третий период – с 1921 г. до принятия УК РФ 1996 г., состоявший в формировании и развитии комплексного института освобождения от уголовной ответственности, появлении новых его видов;

– четвертый период – с 1996 г. по настоящее время, спецификой которого является, с одной стороны, устранение институтов гражданского общества из процесса освобождения от уголовной ответственности, а с другой, появление новых видов освобождения.

4. Проведено четкое разграничение уголовно-правовых понятий «вид освобождения от уголовной ответственности», «основание освобождения от уголовной ответственности» и «условие освобождения от уголовной ответственности». *Вид освобождения от уголовной ответственности* – это самостоятельный субинститут, объединяющий группу правовых норм, устанавливающих основание (основания) и условия освобождения от уголовной ответственности. С точки зрения соотношения формы и содержания, вид освобождения – это законодательная форма, наполняемая нормативным содержанием (основаниями и условиями освобождения). *Основание освобождения от уголовной ответственности* – это коренная причина, без которой принципиально невозможно освобождение от уголовной ответственности. К числу таких оснований относятся позитивные постпреступные действия самого виновного лица, действия потерпевшего лица (прощение) или наступление определенных юридических фактов. *Условия* – это сопутствующие основанию требования, наличие которых подтверждает возможность освобождения от уголовной ответственности, а отсутствие делает его невозможным. Сами по себе условия (в частности, совершение преступления впервые, совершение преступления определенной категории) не формируют возможности освобождения от ответственности.

5. Установлено, что в основе каждого из видов освобождения лежит основной принцип (идея), позволяющий выделить его в качестве отдельного субинститута. Основной идеей, лежащей в основе поощрительных норм уголовного закона в целом и системы норм об освобождении от уголовной ответственности, в частности, является идея утраты виновным общественной опасности, которая находится в основе большинства субинститутов освобождения.

6. Выдвинута идея, что большая часть видов освобождения от уголовной ответственности, как ныне существующих, так и предлагаемых к введению, должны носить условный характер и подлежать отмене при нарушении условий их применения. Подобная практика существовала в советском уголовном зако-

нодательстве и частично реализуется в уголовном праве зарубежных стран. Эта идея реализована в предложениях по оптимизации норм гл. 11 УК РФ.

7. Обосновано предложение о корректировке понимания диспозиции ч. 1 ст. 75 УК РФ. С учетом ее альтернативного характера полагаем, что освобождение в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в части первой данной статьи действий или тех из них (в отдельных случаях – даже одного), которые с учетом конкретных обстоятельств свидетельствуют об утрате лицом общественной опасности. Аналогичное утверждение относится и к ряду примечаний к статьям Особенной части УК РФ, предусматривающих альтернативные варианты положительного посткриминального поведения в качестве оснований освобождения от уголовной ответственности.

8. Обоснована идея о том, что применение ст. 75 УК РФ возможно только в случае причинения вреда публично-правовым интересам общества, государства (в целом; отдельных государственных органов, должностных лиц, юридических лиц с государственным участием), а ст. 76 УК РФ – частно-правовым интересам физического или юридического лица. В случае совершения двухобъектного преступления для определения подлежащей применению нормы необходимо исходить из основного непосредственного объекта посягательства.

9. Освобождение от уголовной ответственности невозможно, если результатом совершенного деяния явилась смерть человека. Это относится как к видам освобождения, предусмотренным ст. ст. 75 и 76, так и специальным видам, указанным в Особенной части уголовного закона.

10. Предложено осуществить рецепцию из Уголовного кодекса Республики Беларусь термина «уголовно-правовая компенсация», трансформировав его содержание применительно к целям уголовного законодательства РФ. В связи с этим считаем необходимым исключить из УК РФ возмещение ущерба и судебный штраф как виды освобождения от уголовной ответственности, транслировав частично их нормативное содержание в ст. ст. 75 и 76 УК РФ. Уголовно-правовая компенсация должна включать в себя восстановительную часть (возмещение ущерба или заглаживание вреда) и компенсационную (выплаты определенной суммы сверх денежной оценки реально причиненных общественно опасных последствий). В случае если конструкция состава преступления не позволяет точно установить размер последствий, то уголовно-правовая компенсация, по аналогии с существующим судебным штрафом, должна назначаться в определенных пределах по усмотрению суда.

11. Созданная в ходе исследования научно-теоретическая модель совершенствования института освобождения от уголовной ответственности, находящая свое практическое преломление в предлагаемой редакции норм гл. 11 УК РФ.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена, *во-первых*, использованием системы общенаучных и частно-научных методов познания. *Во-вторых*, изучением большого числа нормативных правовых актов (Конституция Российской Федерации; ряд установлений международного уголовного права; российское уголовное законодательство различных исторических периодов; федеральное законодательство иной отраслевой принадлежности; уголовное законодательство 21 зарубежного государства – Австралии, Азербайджана, Армении, Беларуси, Великобритании, Грузии, Дании, Казахстана, Кыргызии, Латвии, Литвы, Лихтенштейна, США, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Украины, Франции, Швейцарии, ФРГ, Эстонии. *В-третьих*, анализом значительного числа исследований авторов, указанных при определении степени научной разработанности темы исследования, и ряда иных ученых. *В-четвертых*, эмпирической базой диссертации, которую представляют данные судебной статистики и результаты изучения опубликованной судебной практики Верховного суда РФ и федеральных судов отдельных субъектов РФ (всего изучено 218 уголовных дел), а также предпринятого соискателем анкетирования 47 федеральных судей и 53 следователей.

Результаты научного исследования изложены в 8 опубликованных автором научных статьях (в том числе в трех, представленных в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, одной зарубежной). Теоретические положения, содержащиеся в работе, обсуждались на кафедре уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, на которой подготовлена диссертация. Они докладывались автором на четырех международных научно-практических конференциях: III Международной научно-практической конференции «Проблемы развития правовой системы России» (г. Краснодар, КСЭИ, 25 мая 2017 г.); Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (г. Краснодар, КрУ МВД РФ, 15 сентября 2017 г.); IV Международной научно-практической конференции «Проблемы развития правовой системы России» (Краснодар, КСЭИ, 14 мая 2018 г.); VIII Международной научно-практической конференции «Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально значимых интересов» (Краснодар, КСЭИ, 18 апреля 2019 г.).

Результаты осуществленного исследования внедрены в учебный процесс и правоприменительную деятельность, что подтверждается актами о внедрении.

Структура диссертации обусловливается сформулированными целью и задачами исследования и включает введение, 3 главы, объединяющие 11 параграфов и подпараграфов, заключение, список использованных источников, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы; раскрывается степень ее научной разработанности; определяются объект и предмет, цель и задачи исследования; показана его методологическая основа; раскрывается научная новизна; формулируются положения, выносимые на защиту. Здесь же определена теоретическая и практическая значимость диссертационной работы; приведены сведения о степени достоверности результатов исследования и информация об их апробации, а также о структуре диссертации.

Первая глава «Теоретико-правовые предпосылки становления института освобождения от уголовной ответственности в отечественном уголовном праве» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «*Формирование института освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном законодательстве: ретроспективный анализ*», осуществив экскурс в историю изучаемой проблемы, автор приходит к выводу, что понятие уголовной ответственности и освобождения от нее в период до возникновения советского уголовного права практически не разрабатывалось. Применение поощрительных норм сводилось к освобождению или ослаблению наказания, хотя многие из видов такого освобождения в дальнейшем трансформировались в составные части института освобождения от уголовной ответственности. Критически оценивая существующие в науке варианты периодизации развития поощрительных норм, в том числе об освобождении от уголовной ответственности, соискатель предлагает собственную периодизацию, представленную в положении 3, выносимом на защиту, критериями которой выступают: момент зарождения в законодательстве поощрительных норм, выделение самостоятельных норм об освобождении, формирование института освобождения в целом, существенные трансформации в его нормативном содержании. В результате анализа исторических памятников права выявлены нормы, послужившие прообразом существовавших и ныне закрепленных в действующем УК РФ видов освобождения. Так, в Судебнике 1550 г. была предусмотрена передача виновного на поруки, в Соборном уложении 1649 г. – примирение с потерпевшим, Артикул Воинский 1715 г. предусматривал явку дезертира как основание освобождения от наказания. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и иных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных актах конца XIX – начала XX вв. была выстроена развернутая система поощрительных норм, многие из которых впоследствии стали видами освобождения от уголовной ответственности. Это прежде всего деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, истечение срока давности.

Восприняв многие теоретические и законодательные идеи дореволюционного права, уголовное законодательство советского периода начинает опери-

ровать термином «освобождение от уголовной ответственности». Впервые он был использован в Декрете СНК от 17 октября 1921 г. «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ». В примечании к п. 10 был установлен специальный вид освобождения за хранение при отсутствии надлежащего разрешения оружия, взрывчатых веществ, воинского снаряжения, летательных аппаратов, телеграфного и радиотелеграфного имущества, аннулированных ценных бумаг, автомобилей и мотоциклеток. Однако до принятия первых уголовных кодексов нормы об освобождении от уголовной ответственности были разбросаны по различным источникам права.

Перейдя от казуистического к систематизированному уголовному праву, советский законодатель обобщает нормы об освобождении от уголовной ответственности в самостоятельный правовой институт. Регламентируются общие и специальные виды освобождения. Наряду с традиционными, появляются и новые, к примеру УК РСФСР 1926 г. включил такой из них, как изменение обстановки (ст. 8). УК РСФСР 1960 г. впервые регламентирует освобождение с передачей дела в товарищеский суд (ст. 51), с передачей виновного на поруки (ст. 52).

Переход от советского к современному уголовному законодательству, ознаменовавшийся принятием УК РФ 1996 г., обусловил и значительные изменения в регламентации института освобождения от уголовной ответственности. В настоящее время круг видов освобождения значительно шире, чем в первоначальной редакции кодекса.

Во втором параграфе *«Становление и развитие теоретических воззрений на освобождение от уголовной ответственности в российской уголовно-правовой доктрине»* исследуется генезис научных взглядов на институт освобождения от уголовной ответственности в дореволюционной и постреволюционной науке уголовного права. Обращаясь к трудам известных российских ученых досоветского периода А.А. Пионтковского, В.К. Саблера, В.Д. Спасовича, Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого, К.Я. Яневича-Яневского, автор делает вывод о том, что в них были заложены основы современного понимания освобождения от уголовной ответственности, его видов и особенностей правовой регламентации. Вместе с тем термин «освобождение от уголовной ответственности» в его узком уголовно-правовом значении не использовался, как и не была разработана сама теория такого освобождения. Автором сделан вывод, что уже ко второй половине XIX столетия российская юридическая мысль накопила значительный материал, посвященный поощрительным нормам уголовного законодательства.

В литературе советского и постсоветского периодов институт освобождения от уголовной ответственности был разработан достаточно подробно (в частности, в трудах С.И. Зельдова, О.С. Зельдовой, М.П. Карпушина,

С.Г. Келиной, В.И. Курляндского, В.В. Скибицкого и др.). В период существования советской науки многие тезисы дореволюционной доктрины подвергались критике, однако именно труды российских классиков уголовного права лежат в основе формирования института освобождения от уголовной ответственности. На их основе ряд видов освобождения со временем меняли правовую «окраску», трансформировавшись из оснований освобождения от наказания в виды освобождения от уголовной ответственности.

Вторая глава «Современное состояние института освобождения от уголовной ответственности в отечественном уголовном праве» включает два параграфа.

В первом параграфе *«Освобождение от уголовной ответственности как институт уголовного права РФ: понятие и правовая природа»* автор обращается к анализу правовых, политических и социально-экономических основ рассматриваемого института. На базе критического анализа известных подходов к понятию «уголовная ответственность» (З.А. Астемиров, Я.М. Брайнин, А.В. Бриллиантов, В.М. Волошин, Л.Д. Гаухман, Т.Т. Дубинин, В.К. Дуюнов, М.П. Карпушин, Н.Ф. Кузнецова, В.И. Курляндский, А.И. Рарог, М.Т. Тащилин и др.) разработано ее авторское определение. На его основании и рассмотрении представленных в науке дефиниций (Е.В. Благоев, С.Г. Келина, В.В. Сверчков, В.В. Скибицкий, М.И. Федоров и др.) сформулировано понятие освобождения от уголовной ответственности (представлено в положении 1, выносимом на защиту) и выделены его признаки¹. В работе делается вывод о сложном, комплексном характере рассматриваемого института, включающего нормы Общей и Особенной части УК РФ, а равно некоторые положения уголовно-процессуального и конституционного законодательства.

В диссертации обоснован вывод о необходимости четкого разграничения понятий «вид», «основание» и «условие» освобождения от уголовной ответственности. При этом вид освобождения от уголовной ответственности закрепляется в отдельной статье уголовного закона и выступает в качестве самостоятельного субинститута института освобождения от уголовной ответственности. Каждый вид освобождения включает определенные основания освобождения, которые выступают в качестве коренных причин, его влекущих. Условия сами по себе не порождают применение поощрительной нормы, но вместе с тем необходимы для освобождения лица от уголовной ответственности. Таким образом, автором впервые выделяются составляющие институт освобождения от уголовной ответственности субинституты.

Применительно к каждому виду освобождения основанием могут выступить либо определенные позитивные посткриминальные действия лица (дея-

¹ Автором предложено закрепить данную дефиницию в УК РФ, что было поддержано 65 % опрошенных респондентов.

тельное раскаяние, примирение с потерпевшим, возмещение ущерба), либо иные юридические факты (в частности, истечение срока давности).

Во втором параграфе «*Виды освобождения от уголовной ответственности: система и содержание*» анализу подвергнуты объединенные в систему отдельные виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные главой 11 УК РФ (каждому из них в диссертации посвящен самостоятельный подпараграф, поименованный по названию соответствующего вида освобождения). При этом сформулирован вывод об объективной десистематизации всех норм, в той или иной степени регламентирующих применение освобождения от уголовной ответственности. Институт освобождения от наказания автором рассматривается как составная часть института освобождения от уголовной ответственности в силу логического соотношения их объема.

Сформулирован вывод, что для применения ст. 75 УК РФ необходимо совершить все действия, предусмотренные в диспозиции части первой, или те из них (хотя бы одно), которые с учетом конкретных обстоятельств свидетельствуют об утрате виновным общественной опасности.

Высказана идея о том, что явка с повинной может не носить личного характера, в данном случае сообщение о совершенном виновным преступлении могут сообщить по его просьбе и иные лица¹.

Автор исходит из того, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно только если посягательство направлено против интересов общества и государства (публичных интересов) либо против частно-публичных интересов, где интересы общества и государства являются основным непосредственным объектом состава преступления (например, ст. ст. 318, 319 УК РФ). Примирение с потерпевшим возможно только в случае посягательства на частные интересы. Обоснована мысль о том, что примирение возможно как с физическим, так и с юридическим лицом.

Соискатель выдвигает тезис о том, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием должно носить условный характер и подлежать отмене в том случае, если в ходе следствия виновный предоставляет заведомо ложные данные, создавая видимость способствования раскрытию и расследованию преступления². Аналогичным образом и освобождение от уголовной ответственности в связи примирением с потерпевшим должно отменяться, если виновный после освобождения продолжит преступную деятельность. Отмена условного освобождения при деятельном раскаянии и примирении с потерпевшим возможна, если не истекли сроки давности, предусмотренные ст. 78 УК РФ.

¹ В диссертации сформулирован вывод о неуместности излишней формализации явки с повинной, который поддержан 76 % опрошенных респондентов.

² Данное предложение поддержали 98 % опрошенных респондентов.

Автор считает необходимым изменить наименование ст. 76 УК РФ, сформулировав его как «Освобождение от уголовной ответственности в связи с прощением виновного потерпевшим», полагая, что это в большей степени отразит сущность и правовую природу данного вида освобождения.

Сформулирован и обоснован вывод о том, что освобождение от уголовной ответственности по ст. ст. 75 и 76 УК РФ должно быть законодательно признано недопустимым в случае, если последствием совершения преступления является смерть потерпевшего¹.

Автор приходит к выводу о нецелесообразности присутствия в УК РФ ч. 1 и ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, которые в той или иной степени дублируют иные положения как главы 11 УК РФ, так и норм, содержащихся в примечаниях к статьям Особенной части (ст. ст. 198, 199, 199¹, 199³ и 199⁴)². Часть 3 ст. 76¹ УК РФ содержит самостоятельный вид освобождения от уголовной ответственности, который не предусматривает возмещения ущерба, что противоречит наименованию ст. 76¹ УК РФ.

Предлагая исключить из УК РФ субинститут судебного штрафа (ст. 76² УК РФ, глава 15² УК РФ), соискатель считает необходимым частично включить содержание указанных норм в понятие «уголовно-правовая компенсация», выплата которой должна быть предусмотрена ст. ст. 75 (ст. 75² в предлагаемой автором модели института) и 76 УК РФ. При этом уголовно-правовая компенсация должна включать не только восстановительную часть (возмещение вреда, ущерба, возвращение полученного преступного дохода), но и компенсационную часть, выплачиваемую в федеральный бюджет или потерпевшему.

В работе утверждается, что лицо не подлежит освобождению от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности в случае совершения в период его течения нового тяжкого или особо тяжкого преступления (преступлений). Это обусловлено тем, что лицо не утратило общественную опасность и продолжает системную преступную деятельность. Совершение нового преступления во время течения срока давности за предыдущее деяние должно прерывать его. Срок давности в такой ситуации должен исчисляться с момента совершения нового преступления, в том числе и за предшествующее деяние.

Третья глава «Направления оптимизации института освобождения от уголовной ответственности в отечественном уголовном праве» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Зарубежный опыт регламентации института освобождения от уголовной ответственности» проводится сравнительно-правовое исследование некоторых положений международного уголовного права, поощрительных норм уголовного законодательства стран Дальнего и Ближ-

¹ Этот вывод поддержали 65 % опрошенных респондентов.

² Данное предложение поддержали 56 % опрошенных респондентов.

него зарубежья, посвященных вопросам освобождения от уголовной ответственности. Выявлены положения, с точки зрения автора пригодные для рецепции в российском уголовном законе.

Учитывая законодательный опыт ряда государств (в частности, Украина, Беларусь), соискатель считает целесообразным предварить главу 11 статьей, содержащей общие положения об освобождении от уголовной ответственности (ее понятие, общие требования и основные термины).

В диссертации предложено ввести в УК РФ два новых вида освобождения от уголовной ответственности – в связи с отменой или изменением уголовного закона (ст. 75¹ УК РФ) и с передачей на поруки (ст. 77 УК РФ) с обоснованием данной позиции¹. Первый из предложенных видов характерен, в частности, для УК Кыргызии, второй (передача на поруки (поручительство)) закреплен в УК Украины, Литвы, Казахстана. Преломляя данные нормы к специфике российского уголовного закона и отечественной уголовно-правовой традиции, автор формулирует соответствующие статьи УК РФ.

Автором установлено, что в качестве одного из оснований освобождения от уголовной ответственности при деятельном раскаянии зарубежный законодатель предусматривает активное содействие выявлению преступления. Данное положение заслуживает включения в УК РФ. Данная форма положительного посткриминального поведения должна найти самостоятельное закрепление в качестве одного из компонентов основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

В диссертации признан абсолютно правильным подход, использованный в УК Азербайджана, в соответствии с которым лицо может быть освобождено от уголовной ответственности только один раз. В противном случае институт освобождения теряет свое функциональное предназначение – служить цели предупреждения совершения новых преступлений².

Проведенный автором анализ ряда законодательств стран Дальнего зарубежья свидетельствует о том, что институт освобождения там практически отсутствует, за некоторым исключением (например, УК Лихтенштейна).

Во втором параграфе «*Модель совершенствования института освобождения от уголовной ответственности в уголовном праве РФ*» автором предпринята попытка на основе проведенных исследований содержания закона, практики его применения и положений уголовно-правовой теории создать научно-практическую модель совершенствования института освобождения от уголовной ответственности.

¹ Это предложение поддержали соответственно 92 и 77 % опрошенных соискателем респондентов.

² Данное мнение разделяют 88 % опрошенных респондентов.

В качестве методологической основы построения модели использован постулат о необходимости упрощения, оптимизации и универсализации норм гл. 11 УК РФ. В основе института освобождения от уголовной ответственности соискатель видит принципы гуманизма и справедливости, причем не только (и не столько) в уголовно-правовом, но в большей степени в их общефилософском значении. По мнению автора, основной, коренной и более глубинной идеей, лежащей в основе освобождения от уголовной ответственности, является определение того, насколько виновный утратил общественную опасность. Данная категория носит не только уголовно-правовой, но и социально-философский смысл. Установление утраты виновным общественной опасности обязательно для каждого вида освобождения, независимо от того, какие юридические факты образуют его основание. Это не касается особых видов освобождения (ст. 75¹ (в предлагаемой модели) и ч. 3 ст. 76¹ УК РФ), где утрата общественной опасности презюмируется законодателем.

В диссертации делает вывод, что в основе каждого вида освобождения лежит определенная, основная идея, что позволяет выделить его в самостоятельный вид. Автором формулируется соответствующая система (теоретическая модель) института освобождения от уголовной ответственности, на основе которой формулируются новая архитектура и содержание главы 11 УК РФ:

Статья 75. Общие положения об освобождении от уголовной ответственности

1. Освобождение от уголовной ответственности – это решение уполномоченного государственного органа или должностного лица о прекращении уголовно-правового отношения, возникшего в связи с фактом совершения лицом преступления, принимаемое на стадии предварительного расследования или судебного рассмотрения вплоть до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату, либо решение Государственной Думы Федерального Собрания РФ, оформленные в соответствующем процессуальном или подзаконном акте, основанием для которых является положительное посткриминальное поведение лица или наступление определенных юридических фактов. Освобождение от уголовной ответственности допускается с момента привлечения лица в качестве обвиняемого по уголовному делу и до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для постановления приговора.

2. Освобождение лица от уголовной ответственности допускается только в том случае, если установлено, что это лицо перестало быть общественно опасным. Освобождение от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным статьей 75¹ и статьей 76¹ настоящего Кодекса, производится независимо от установления утраты лицом общественной опасности.

3. Впервые совершившим преступление в статьях настоящей главы является лицо:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям настоящего Кодекса), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено.

4. Под ущербом в статьях настоящей главы следует понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре или в денежной форме. Под заглаживанием вреда в статьях настоящей главы понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства. Доход – это полученная в результате совершения преступления материальная выгода без учета понесенных виновным на ее приобретение расходов.

5. Уголовно-правовая компенсация – это выплата виновным в пользу потерпевшего или в федеральный бюджет суммы причиненного ущерба, вреда и дохода, а также компенсационная выплата в пользу потерпевшего или в федеральный бюджет общей суммы причиненного ущерба (вреда) в двойном размере.

6. В случае если лицо совершило преступление, состав которого не предусматривает наступление общественно опасных последствий, оно может быть освобождено от уголовной ответственности в соответствии с частью 1 статьи 75² или частью 1 статьи 76 настоящего Кодекса в случае выплаты уголовно-правовой компенсации, размер которой не может превышать суммы штрафа, предусмотренного за совершение данного преступления, а в случае, если санкция статьи Особенной части не предусматривает штраф в качестве вида наказания, то в размере, установленном по решению суда, но не превышающем двести пятьдесят тысяч рублей.

Статья 75¹. Освобождение от уголовной ответственности в связи с отменой или изменением уголовного закона

Лицо освобождается от уголовной ответственности, если в силу отмены или изменения уголовного закона или иных применяемых при квалификации преступления источников права, совершенное им деяние перестало быть преступным.

Статья 75². Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

1. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести против интересов общества или государства (государственных органов, должностных лиц, юридических лиц с государственным участием), может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало выявлению, раскрытию и расследованию этого преступления и выплатило уголовно-правовую компенсацию в федеральный бюджет.

2. Лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса.

3. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в части первой настоящей статьи действий или тех (того) из них, которые с учетом конкретных обстоятельств свидетельствуют об утрате лицом общественной опасности.

4. Если лицо, освобожденное от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным частью первой или второй настоящей статьи, после вступления в силу соответствующего процессуального решения совершит новое умышленное преступление либо будет установлено, что в ходе расследования преступления это лицо предоставило правоохранительным органам заведомо ложные сведения или иным образом воспрепятствовало его раскрытию, расследованию или возмещению ущерба, то освобождение от уголовной ответственности отменяется судом и виновный подлежит уголовной ответственности на общих основаниях при условии, если не истекли сроки, предусмотренные ст. 78 настоящего Кодекса. В случае совершения преступления по неосторожности вопрос об отмене освобождения от уголовной ответственности решается судом.

Статья 76. Освобождение от уголовной ответственности в связи с прощением виновного потерпевшим

1. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести против интересов физического или юридического лица, может быть освобождено от уголовной ответственности в случае добровольного прощения виновного потерпевшим и выплаты последнему уголовно-правовой компенсации.

2. Если лицо, освобожденное от уголовной ответственности в соответ-

ствии с частью первой настоящей статьи, после вступления в силу соответствующего процессуального решения совершит новое умышленное преступление, то освобождение от уголовной ответственности отменяется судом, и виновный подлежит уголовной ответственности на общих основаниях при условии, если не истекли сроки, предусмотренные ст. 78 настоящего Кодекса. В случае совершения преступления по неосторожности вопрос об отмене освобождения от уголовной ответственности решается судом.

3. Не подлежит освобождению от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным частью первой настоящей статьи и частью первой статьи 75² настоящего Кодекса, лицо, совершившее преступление, связанное с причинением смерти потерпевшему.

Статья 76¹. Освобождение от уголовной ответственности декларанта или лица, указанного в специальной декларации

(в редакции части 3 действующей ст. 76¹ УК РФ, за исключением последнего предложения данной нормы).

Статья 77. Освобождение от уголовной ответственности с передачей на поруки

1. По ходатайству религиозной или иной общественной организации, либо трудового коллектива лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести (кроме преступлений, связанных с причинением смерти), может быть передано им на поруки по решению суда. Такому лицу судом назначается испытательный срок от трех месяцев до двух лет, в течение которого виновный должен доказать свое исправление и утрату общественной опасности.

2. По истечении установленного испытательного срока суд, установив, что виновный перестал быть общественно опасным, освобождает его от уголовной ответственности.

3. В случае совершения лицом, переданным на поруки, в течение испытательного срока административного правонарушения или нового преступления порука отменяется, и виновный подлежит уголовной ответственности на общих основаниях.

4. Организация или трудовой коллектив, указанные в части первой настоящей статьи, вносят на депозитный счет суда залог в размере, установленном решением суда, в пределах от пяти до ста тысяч рублей. Залог возвращается при применении части второй настоящей статьи или переходит в доход государства при применении части третьей настоящей статьи.

Статья 78. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности

1. (в действующей редакции).

2. Сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу. В случае совершения ли-

цом нового преступления срок давности за предыдущее начинает течь заново. Лицо не подлежит освобождению от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным частью первой настоящей статьи, в случае совершения в течение срока давности нового тяжкого или особо тяжкого преступления.

3. Течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной.

4. (в действующей редакции).

5. (в действующей редакции).

В **заключении** аккумулируются выводы из осуществленного исследования, формулируются предложения по совершенствованию содержания соответствующих уголовно-правовых норм.

В **приложениях** представлены опросный лист и обобщенные результаты анкетирования федеральных судей и следователей по проблемам проводимого исследования.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

Статьи, размещенные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. *Кузьмина, О.Н.* Освобождение от уголовной ответственности как институт уголовного права: понятие и правовая природа / О.Н. Кузьмина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 11. – С. 119-122. (0,3 п.л.).

2. *Кузьмина, О.Н.* Специальные виды освобождения от уголовной ответственности: перспективы совершенствования / О.Н. Кузьмина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 12. – С. 114-117 (0,3 п.л.).

3. *Кузьмина, О.Н.* Основания и условия освобождения от уголовной ответственности / О.Н. Кузьмина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 6. – С. 87-91 (0,4 п.л.).

Статьи в зарубежных изданиях:

4. *Кузьмина, О.Н.* Освобождение от уголовной ответственности в системе мер уголовно-правового характера / О.Н. Кузьмина // Норвежский журнал развития международной науки. – 2017. – № 5. – С. 55-58 (0,4/0,3 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. *Кузьмина, О.Н.* Институт освобождения от уголовной ответственности: эволюция и перспективы / О.Н. Кузьмина // Проблемы развития правовой системы России: материалы III Международной научно-практической конференции (г. Краснодар, 25 мая 2017 г.). – Краснодар, 2017. – С. 92-96 (0,3 п.л.).

6. *Кузьмина, О.Н.* Назначение судебного штрафа как новый вид освобождения от уголовной ответственности / О.Н. Кузьмина // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Международной научно-практической конференции (15 сентября 2017 г.). – Краснодар, 2017. – Том II. – С. 158-160 (0,2 п.л.).

7. *Кузьмина, О.Н.* Особенности освобождения от уголовной ответственности в законодательстве ряда государств бывшего СССР / О.Н. Кузьмина // Проблемы развития правовой системы России: материалы IV Международной научно-практической конференции (Краснодар, 14 мая 2018 г.). – Краснодар, 2018. – С. 145-149 (0,25 п.л.).

8. *Кузьмина, О.Н.* Новации в ст. 76¹ УК РФ: опыт критического анализа / О.Н. Кузьмина // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально значимых интересов: материалы VIII Международной научно-практической конференции (Краснодар: КСЭИ, 18 апреля 2019 г.). – Краснодар, 2019. – С. 88-93 (0,45 п.л.).